

В глубоком горном ущелье Мяо И занималась на каменной кушетке, положив колени на каменную кушетку. Снаружи раздался внезапный удар. В то же время раздался громкий взрыв. Мяо И быстро ошалело бросилась к дыре. Снаружи дыра также выделялась из толпы. .

Я увидел, что камень, который первоначально выделялся на одной стороне горной стены, исчез, а на нем был вставлен кусок нефрита.

Чжао Фэй вылетел из отверстия и взглянул на нефрит, и лицо его оказалось уродливым.

"Что?" - спросил Лу Сипин, который летел рядом с ним.

Чжао Фэй ничего не ответил и отдал ему нефрит. Когда Лу Сипин увидел его, его лицо мгновенно опустилось. Люди, которые прилетели, увидев это, сильно изменились.

"Высушить его мать!" Сиконг Бесстрашный прямо распахнулся.

Янь Сюхун шел позади Мяо И. Внешне Янь Сюхун оставалась такой же, как и раньше, и не видела никаких отношений с Мяо И.

С той ночи, Мяо И будет счастлива со своей рыбой, она не будет отказываться или сопротивляться, может носить одежду, чтобы прийти, и все как обычно, как то, что никогда не было между двумя, борьба продолжает смешивать Мяо И имеет сердце, чтобы закрыть отношения между двумя сторонами, но она имеет сердце, чтобы держать дистанцию, поэтому Мяо И потерял дар речи.

"Что?" спросил Мяо И, и Юй Юй подошла к его руке. После взгляда его лицо резко изменилось.

Нефрит оказался картой Западного Синхая. Оказывается, карты, которые они получили, - это только те места, где высадились люди и лошади. На нефрите отмечены места, где находятся люди и лошади. Лига красного полотенца скрывает. Среди них есть и земля каньона.

Это явно не розыгрыш. Люди могут найти это и проголосовать за них. Естественно, они уже обнаружили их.

К этому что-то привязано. Людей, которые получают нефрит, несколько, но их получают все населенные пункты, и они будут обновляться в зависимости от ситуации.

Позиции людей и лошадей будут время от времени обновляться, пока не определится окончательная сотня. Подразумевается, что никто не хочет мешать скрываться.

Теперь все наконец-то поняли. Почему только сто человек могут вернуться к жизни в конце "Звезд и морей"?

"Это подталкивает нас к смерти!" возмутился Мяо И.

"Владыка, что мне теперь делать?" сказал Чжао Фэй.

"Это место нельзя оставлять надолго! Но сейчас оно одно и то же, независимо от места, так что мы еще не дошли до того, что не можем идти. Мы уже знакомы с местностью на этом острове. Вы не можете его использовать! Не говоря уже о том, что у нас нет тысяч людей. Вегетарианцы, которые хотят наших жизней, мы должны сначала посмотреть на их жизни тяжело и трудно, солдаты будут блокировать воду, чтобы покрыть землю, вот наше главное

поле битвы!"

Глаза Мяо И вспыхнули и посмотрели на толпу. Он тут же посмотрел на Дун Цюаня и принял решительное решение. "Дун Цюань, ты сразу же отправился в отряд, чтобы срубить деревья и построить плоты. После строительства тибетцы и рифы на юге острова Земля должны быть спрятаны. Если сильный враг нанесет нам удар, мы не сможем ему противостоять. Это отступление поможет нашей бригаде бежать как можно скорее. Она должна быть потеряна".

"Да!" Донг Куан сжал кулак. Из каньона выбежала группа людей Ма Лонглонга.

"Персонаж Ван Юэтяня был рассеян по острову и, обнаружив любых врагов, должен немедленно сообщить об этом".

"Да!" Ван Юэтянь выступил вперед и призвал людей к порядку.

Посмотрев на толпу, Мяо И указал на ручей в середине каньона, махнув рукой в сторону водопада в конце каньона. "Соберите всех остальных лошадей и следуйте за мной на вершину озера Пиншань".

Все не знают, что он имеет в виду, делая это. Однако он убедился в его способностях и знает, что он не будет отдавать приказы и сразу же вести свою жизнь.

Через некоторое время все люди и лошади были в сборе, за ними последовал Мяо И, который выскочил из каньона и пошел по его вершине. Поднявшись вверх по реке, направился прямо к самой высокой вершине острова в тридцати милях отсюда.

Бригада и лошадь взобрались на вершину горы, и перед людьми возникло освежающее чувство. Только на вершине горы было огромное озеро, в котором отражалось голубое небо и белые облака. Подобно голубой жемчужине, спокойно лежащей между небом и землей, дикие цветы на берегу озера похожи на парчу.

Озера на вершине горы не знают, как оно образовалось. В любом случае, за несколько лет здесь это обычное явление. Установлено, что независимо от того, идет ли мелкий или сильный дождь, озеро здесь круглый год держится на определенном уровне, и нет никаких скачков.

Сверкающие озера, неторопливо бродят всевозможные водоплавающие птицы.

Никто не может оценить эту неторопливость и элегантность. Мяо И указывает на окрестности озера и приказывает: "Восемь 18 каналов для отвода паводковых вод вокруг озера не трогать! Если будет небольшое количество людей, я буду ждать тысячи людей, чтобы избежать его. Если будет большое количество людей После совершения преступления, соблазните его к устью канала сброса паводка, затем вскройте блок, спустите воду и устремите его к вершине, и мы получим вдвое больший результат с половиной усилий!"

Все обрадовались. Это действительно хороший способ. Хотя он слишком зловещий, это лучше, чем потерять немного жизни.

Место, где все прячутся, уже открыто, и медлить нельзя. Дух самозащиты и хороших средств силен, и воля повелителя немедленно исполняется. Никто не смеет лениться собственной жизнью. Что касается здешней прекрасной обстановки, будет ли она разрушена? Придется задуматься.

С таким количеством монахов Цинлянь, работающих вместе над этим, скорость, естественно, высокая.

Менее чем за полдня вокруг вершины озера будут построены 18 каналов сброса паводковых вод.

Мяо И, который объезжал озеро с черным углем, приказал положить еще один валун рядом с устьем каждого канала сброса паводка, чтобы подготовиться к многократному использованию воды и хранению воды. Если можно положиться на эту вершину Пинху, чтобы противостоять сильным врагам, то, естественно, она готова оставаться здесь долгое время, и еще не поздно сбежать с острова после того, как она будет использована.

Я видел, что монахи Цинлянь были покрыты грязью, и они были такими же грязными, как и люди. Они брали в горах огромные камни и поддерживали их на спинах драконов. На вершину их доставляла лапа дракона.

После того как все было готово, все выкапываются из пещеры на вершине горы. Они сдались и продолжают прятаться в ущелье, и они готовы сражаться на вершине горы...

В храме Сису Сингун черное облако, стоящее перед звездной табличкой, время от времени дважды улыбалось.

Точка на табличке тут же активировалась, нефрит, обозначавший местоположение людей и лошадей, разлетался в стороны. Очевидно, все знают, что спрятаться не удастся, и все они измотаны. Их тяготы и лишения трудно понять посторонним. Все они находятся в страхе и ужасе целыми днями.

Частота исчезновения этих белых пятен постепенно увеличилась, хотя и не так часто, как в начале, и каждое исчезновение светлого пятна означает, что монах похоронен в море звезд.

"Они все двигались". Хэйюнь дважды рассмеялся. Он посмотрел на красную точку, которая изображала его сына. Он явно видел, что его сын охотился за этими белыми точками и столкнулся с белыми точками, представлявшими красную точку его сына. Они исчезали одно за другим.

"Не все они двигаются". Хуа Юй, ученик Даоса Северного Ветра, взял черный халат и указал пальцем. "Тысячи людей все еще сидят здесь и не двигаются".

Такая масштабная карта поля, те действия с небольшим диапазоном света не могут быть отражены, хотя там тысячи людей.

Фея Красной Пыли и Цзо Наньчунь, которые обратили на это внимание, уже заметили это, но они никогда ничего не слышали.

Юнь Гуансяо, стоящий за режущей рукой, улыбнулся и сказал: "Похоже, что полагаться на многих людей - не дело!"

Черное облако позеленело и сказала: "Это кусок сала. Тот, кто сможет пойти в это место за этой группой людей первым, получит тысячи золотых браслетов, а рейтинг определенно резко поднимется."

Все кивнули, это правда.

180 000 монахов, даже если топ-100 рейтинга поделены поровну, пока вы получаете 1 800 золотых браслетов, вам не нужно слишком много, вы определенно будете в топ-100. Тот, кто сможет проглотить тысячи золотых браслетов, обязательно должен резко подняться.

Для тех, кто представляет Шесть Святых, спор о рейтинге представляет лицо Шести Святых, что определенно вызывает зависть.

Однако я могу только смотреть на эту ревность и не могу сказать своим людям, чтобы они шли прямо туда.

Некоторые правила игры все еще должны соблюдаться. Это не потому, что люди Шести Святых могут жульничать в Звездном море. Это действительно необходимо сделать. Репутация Шести Святых совершенно зловонна. Если вы Шесть Святых, вы будете В случае смерти вы даже не даете людям шанса на жизнь. Должно быть, в этом мире у вас не все в порядке с головой, и вы не захотите повторить это.

Танг Цзюнь указал на красную точку, и его тон был слегка недовольным: "Юнь Гуан, твой сын бежал очень тяжело, неужели ты получил руководство от того, кто намеренно пошел с моим королем фей?".

Не говоря о нем, Юнь Гуан сам несколько озадачился. Когда его сын приземлился, он сразу же повел группу людей в район, где высадились люди Сянго. Это было почти самое быстрое время прибытия перед первой битвой в Сисинхай. В этом месте высадились люди с дороги Сянгуочэн.

После этого он был разбит вокруг посадочной площадки Сянгуо. Это было просто убийство жителей Сянго. Интересно, трудно ли моему сыну быть против народа Сяньсяня, а потом устроить хаос вокруг всего Синхая? Как бешеная собака, кто бьет, кто убивает.

На всей карте Западного Синхая никто не может бегать лучше сына, и он не боится усталости.

Юнгуан дважды кашлянул. "Танг Цзюнь, не говори ерунды о том, чему нет доказательств. Мой сын, очевидно, бежит вокруг всего Синхайского моря. Невозможно отправиться в страну с преднамеренной попыткой".

Черное облако вмешался: "Все ясно показано, слепой может это увидеть~www.wuxiax.com~ Тан Цзюнь, некоторые люди принимают тебя за дурака".

Юнгуан поднял брови, открыл тему и усмехнулся: "Это редкость - иметь сына, у которого нет призрака. Неужели нельзя найти кого-то, кто поможет? Танг Цзюнь, я слышал, что вы с девушкой-призраком очень знакомы? "

Это была такая личная атака. Черное облако внезапно прогремело, указало на нос Юнгуаня и прорычало. "Я разорвал твой вонючий рот!"

Юнгуан прищурился: "Ты порви и увидишь".

Танг Цзюнь дважды фыркнул, он не мог видеть, что обе стороны намеренно провоцируют, больше не жужжал, наблюдая за спорящими двумя людьми...

Так называемое благословение - это не проклятие, это проклятие.

На вершину Пинху прискакал конь, чтобы срочно доложить Мяо И: "Государь, через море

переправляется более ста человек".

Мяо И немедленно созвал людей, оставив отряд людей оставаться здесь, возглавил более семисот верховых и помчался вниз с горы, и сразу же разделил три дороги, чтобы застопорить дорогу в каньоне.

Неважно, кто другая сторона, я могу найти это место, и я должен был видеть знак на нефрите.

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2084194>